

Сергей Кулагин

*Прежде
всего
человечность*

Сергей Михайлович Кулагин

Прежде всего человечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42310034

ISBN 9785449662675

Аннотация

Я считаю, что каждый человек вправе отомстить тем, кто причинил зло ему самому и всем тем, кто для него дорог. Даже если кто-то думает, что смерть поможет избавиться от кары, он ошибается. Нужно быть человечным при жизни.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Прежде всего человечность

Сергей Михайлович Кулагин

*Сколько чудес за туманами кроется –
не подойти, не увидеть, не взять,*

*Дважды пытались, но бог любит троицу – глупо
опять поворачивать вспять. Выучи намертво,
не забывай и повторяй как заклинанье:*

*«Не потеряй веру в тумане, да и себя
не потеряй!»*

Владимир Семёнович Высоцкий

© Сергей Михайлович Кулагин, 2019

ISBN 978-5-4496-6267-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Привет, Орлов! – прозвучал хриплый мужской голос

в голове Олега.

Остановившись, сталкер обернулся, посмотрел назад – никого в туннеле. «Кто здесь?» – оторопев, подумал он. Нужно было двигаться непременно вперёд и только вперед, но вместо этого Олег присел, замер и задумался. В пределах видимости никого не наблюдалось, но если он услышал

приветствие, значит погоня достаточно близко. В его голове, сменяя друг друга, вертелись два очень важных вопроса: Кто такой Орлов и как далеко от него эти двое?

И хотя мужчина был неробкого десятка, сейчас численное превосходство на стороне неизвестных, а ему не хотелось спешить на тот свет. Олег цепко метр за метром начал повторно осматривать туннель, и тут его разум получил неожиданный ответ: «Какой же я дурак! – с ухмылкой подумал он, – привык на кликуху отзываться, забыв свою фамилию, и вот результат – поздоровался сам с собой и чуть в штаны не наложил». Хотя чему удивляться? Орловым он был в другой жизни... до развала мира...

В критические минуты люди вспоминают о Боге, жалуются Ему на судьбу, дают всевозможные клятвенные обещания жить праведной жизнью, взамен ожидают «манны небесной». И хотя Бог ничего не обещал, они, не получив обещанного по истечению индивидуального предела самолюбия, пытаются продать душу Дьяволу, повторяя те же клятвы. А когда молитвы и проклятия заканчиваются – тихо сходят с ума, оставшись наедине с собственными мыслями. Все, но не Орлов...

До «беспредела» парень зарабатывал воровством в московском метро. Карманник в свои двадцать два года имел четыре ходки в ИТК и с «правильными понятиями» был знаком воочию. Вор он был амбициозный, но весьма посредственный. А вот организатор оказался хороший: быстро

сориентировавшись в момент полнейшего хаоса и неразберихи первых недель, ему удалось сделать то, что оказалось не под силу некоторым авторитетам. В случившемся «бардаке» (жулик не употреблял в речи слово апокалипсис) он винил «фраеров». Впрочем, Олег всех, не принадлежавших к воровскому миру, считал пижонами. Рассудив, что жить можно как до, так и после конца света, а бандит в любом случае останется бандитом, Орлов собрал вокруг себя небольшую группу «бойцов». В его понимании воровской закон – это единственное, что могло спасти остатки человечества, так как вековые традиции строго устанавливали нормы поведения и наказания за их нарушения.

Особенно тяжелыми для молодого главаря выдались первые годы. Он лично водил братву за данью. Поборы вызывали недовольство, но всякий протест против нового порядка сурово карался. «Если врага не убить, за ним подтянутся другие и всем нам кирдык придёт», – любил повторять Олег, оправдывая жестокость своих действий.

Самым кровавым стал бунт на «Профсоюзной». Бывший сотрудник юстиции Шахов Иван Семёнович и несколько вольных сталкеров, повязав смотрящего и его помощников, выдвинули бандитам требования: отменить вымогательство и оставить их в покое. Орлов вести переговоры согласился, но попросил отпустить своих людей. Ничего не подозревающие бунтари вывели арестованных в туннель. В момент передачи, презирая смерть, Олег одним из первых во-

рвался на станцию. Восставших, понятно, тут же обезоружили и скрутили. В тот же день всех сталкеров казнили. Вместе с ними, лично Орловым, был застрелен сын Ивана Семеновича с семьёй. Самого Шахова выволокли на поверхность и, до полусмерти избив, оставили умирать. Впоследствии за жестокий, бесшабашный нрав за воров закрепилась кличка «Дрег»¹.

Двадцать лет Олег строил «предприятие» под названием «Банда ОАО», то есть Банда Олега Аркадьевича Орлова. Он не верил ни в Бога, ни в чёрта. Дрег использовал силу как объективную необходимость выживания и упивался неограниченной властью. Долгие годы он от «Шаболовской» до «Калужской» исполнял обязанности судьи, а при необходимости – палача.

¹ «Дрег» – подонки, кличка у несовершеннолетних и молодых правонарушителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.